

Установа адукацыі
“Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна”

**АКТУАЛЬНЫЯ ПРАБЛЕМЫ
СУЧАСНАГА ЛІТАРАТУРНАГА ПРАЦЭСУ**

Матэрыялы
Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі

Брэст, 20 лістапада 2019 года

Пад агульнай рэдакцыяй
кандыдата філалагічных навук, дацэнта
Л. В. Леванцэвіч

Брэст
БрДУ імя А. С. Пушкіна
2020

УДК 821.161.3.09
ББК 83.3(4БИ)
А 43

*Рэкамендавана рэдакцыйна-выдавецкім саветам установы адукацыі
“Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна”*

Рэдакцыйная калегія:

кандыдат філалагічных навук, дацэнт **Л. В. Леванцэвіч**
кандыдат філалагічных навук, дацэнт **Т. А. Кісель**
кандыдат філалагічных навук, дацэнт **Н. Р. Якубук**

Рэцэнзенты:

загадчык кафедры беларускай і рускай моў УА “Брэсцкі дзяржаўны тэхнічны
ўніверсітэт”, кандыдат філалагічных навук, дацэнт **Н. М. Борсук**
загадчык кафедры рускай літаратуры і журналістыкі УА “Брэсцкі дзяржаўны
ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна”, кандыдат філалагічных навук, дацэнт **Л. В. Скібіцкая**

А 43 **Актуальныя** праблемы сучаснага літаратурнага працэсу :
матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф., Брэст, 20 лістап. 2019 г. /
Брэсц. дзярж. ун-т імя А.С. Пушкіна ; рэдкал.: Л. В. Леванцэвіч,
Т. А. Кісель, Н. Р. Якубук ; пад агул. рэд. Л. В. Леванцэвіч. – Брэст :
БрДУ, 2020. – 281 с.
ISBN 978-985-22-0119-3.

У зборнік уключаны матэрыялы, прысвечаныя актуальным праблемам
гісторыі, тэорыі і метадыкі філалагічных дысцыплін.

Адрасуецца спецыялістам-філолагам, студэнтам гуманітарных факультэ-
таў, магістрантам, аспірантам, настаўнікам.

УДК 821.161.3.09
ББК 83.3(4БИ)

ISBN 978-985-22-0119-3

© УА “Брэсцкі дзяржаўны
ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна”, 2020

**Актуальныя праблемы фальклору, этнаграфіі, краязнаўства,
этналінгвістыкі, журналістыкі і сучасныя культуралагічныя
парадыгмы**

Алянюк Г. А. Міфалогія, фальклор як крыніца станаўлення мастацкай літаратуры.....	153
Галімова Н. П. К вопросу культурного развития Брестчины в начале XXI в.	155
Гарбуль П. И. Процесс К. Лыщинского как проявление политической борьбы в Речи Посполитой второй половины XVII в.....	158
Ермаков Л. I. Брацкія школы на Беларусі.....	162
Ковалева Р. М. Образ дома в белорусской традиционной культуре: социально-психологический аспект	165
Касцючык В. М. Тапонімы як сродкі моўнай выразнасці ў казках берасцейскіх пісьменнікаў.....	170
Кісель Т. А. Лексема <i>рабіна</i> ў кантэксце паэзіі Я. Явішчыц: узаемадзеянне мовы і культуры	175
Клундук С. С. Зрашчэнне як спосаб словаўтварэння: ад тэорыі да практыкі	179
Леванцэвіч Л. В. Мянуські Брэсцка-Пінскага Палесся: структурна-семантычная класіфікацыя.....	183
Лянцэвіч Т. М. Жанрообразующие функции поэтонимов в контексте авторских сказок М. В. Туруновского	187
Романович П. С. Социально-общественные преобразования в Ивановском районе (сентябрь 1939 г. – июнь 1941 г.)	192
Рамановіч П. С. Уладзімір Калеснік пра нямецкі акупацыйны рэжым у кнізе “Доўг памяці”.....	195
Савчук Т. П. Сохранение историко-культурного наследия в БССР отделениями Белорусского добровольного общества охраны памятников	197
Самуйлік Я. Р. Гаворка вёскі Ляхаўцы Маларыцкага раёна: гісторыя і сучаснасць	201
Шпарло В. Н. Региональное радиовещание Брестской области	207
Якубук Н. Р. Спецыфіка прагматыніміі як фрагмента моўнай карціны свету	211

**Сістэмны падыход да вывучэння літаратуры як віду мастацтва
ў школе і ВНУ**

Есіс Я. В., Акуленка Г. У. Сучасны ўрок беларускай літаратуры як аснова рэалізацыі кампетэнтнаснага падыходу.....	214

России, Украины, Литвы, Польши, Латвии, Казахстана. В рамках проекта за период 2010–2015 гг. были прекрасно организованы и состоялись три международные научно-практические конференции (2008, 2012, 2015) и одно заседание круглого стола в 2013 г., посвященные Брестской Библии – уникальному памятнику культуры XVI в. [4]. Большую помощь в организации конференций библиотеке оказывал исторический факультет БрГУ имени А. С. Пушкина.

Подводя итоги развитию культуры Брестской области в данный период, можно отметить, что развитию культурной жизни уделялось огромное внимание, делалось все возможное для развития культуры в районных центрах, для поддержки творчества во всех уголках Брестской области. Современный мир не всегда помнит свои истоки, культура же помогает поддерживать баланс между интенсивной компьютеризацией и самобытностью общества.

Список использованной литературы

1. Курков, И. А. Брестчина: легенды, события, люди / И. А. Курков – Минск : Медиафакт, 2005. – 272 с.
2. Отдел культуры Брестского городского исполнительного комитета // ГАБр. – Ф. 1432. Оп. 7. Д. 742.
3. Отдел культуры Брестского районного исполнительного комитета // ГАБр. – Ф. 1302. Оп. 7. Д. 742.
4. Официальный Интернет-портал Белорусского национального статистического комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 21.03.2016.
5. Официальный Интернет-портал Березовского районного исполнительного комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://http://bereza.gov.by>. – Дата доступа: 21.03.2016.

П. И. Гарбуль

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ПРОЦЕСС К. ЛЫЩИНСКОГО КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.

Жизнь и деятельность К. Лыщинского всегда вызывали и продолжают вызывать интерес у исследователей общественно-политической мысли XVII ст. К. Лыщинский – личность выдающаяся и во многом загадочная, а его идеи и выводы завораживают своей смелостью, категоричностью и бескомпромиссностью.

Однако многие из тех, кто соприкоснулся с трагической судьбой и мученической смертью философа, невольно склоняются к его идеализации в своих произведениях. Это объясняется, кроме чисто психологических причин, еще и тем, что после К. Лыщинского почти не сохранилось первоисточников, которые могли бы служить четкими ориентирами в процессе изучения наследия мыслителя и не позволяли бы возобладать эмоциональному восприятию им совершенного. Но поскольку положение дел именно таково, то все авторы занимаются преимущественно реконструкцией, опираясь на материалы судебного дела [1, с. 177–185] и сохранившиеся короткие фрагменты из трактата «О несуществовании бога» [2, с. 189]. А всякая реконструкция, как известно, – дело спорное, так как в ней превалирует субъективный подход.

При всех недостатках такого подхода следует признать, что в изучении процесса К. Лыщинского он, пожалуй, единственно возможный. В сложившейся ситуации важно добиться того, чтобы негативный аспект применяемого метода свести к минимуму. Это возможно, по нашему мнению, лишь при условии, когда дело атеиста рассматривается в неразрывной связи с той конкретной политической ситуацией, которая сложилось в Речи Посполитой к 1687–1689 гг.

В то время страна переживала экономический упадок, вызванный прежде всего ведением тяжелых войн, который сопровождался феодальной анархией, парализовавшей деятельность центральной власти. Королевская власть была очень слабой. С 1573 г. король Речи Посполитой избирался. Он не имел реальной силы, ни одно его решение не выполнялось без согласия сейма. У короля не было сколько-нибудь значительной постоянной армии, и он полностью зависел от шляхетского «посполитого ружения». Магнаты и шляхта, используя любой формальный повод, могли отказаться от повиновения монарху и избрать нового.

Слабость центральной власти содействовала укреплению могущества магнатов, которые сконцентрировали в своих руках высшие государственные должности, владели огромными богатствами, не подчинялись власти короля и превратились по существу во властных князей со своими дворами и вооруженными силами, с помощью которых и вели между собой борьбу за власть и влияние в государстве.

Политический кризис усиливался абсурдным порядком единогласного принятия решений сеймом. По сути, во второй половине XVII в. была сведена на нет законодательная деятельность сейма. После первого применения принципа «либерум вето» в 1652 г., когда депутат Упицкого повета В. Сицинский по желанию Я. Радзивилла не согласился с постановлением сейма, по 1764 г. из 55 сеймов Речи Посполитой было сорвано 48 [3, с. 233]. Таким образом, и заседания сейма превратились в

инструмент выяснения отношений между враждующими партиями магнатов.

Анархия дополнялась наступлением католической церкви на завоевания Реформации, в ходе которого широко использовались иезуиты. Влияние «ордена Иисуса» на жизнь государства было настолько велико, что XVII в. в истории Речи Посполитой называют веком иезуитов. В стране с целью подавления всякого свободомыслия был введен индекс запрещенных книг, нагнетался религиозный фанатизм, во всех сферах жизни общества утверждалось господство католичества. По мере укрепления своих позиций костел все более активно участвовал в политической жизни Речи Посполитой, и уже в середине столетия его позиция в большинстве случаев предопределяла принятие решений по важнейшим вопросам государственной жизни.

В этих условиях инакомыслие К. Лыщинского было воспринято не столько как вызов устоям церкви, сколько как угроза ее политическому господству в государстве. При всем могуществе церковного клира следует отметить, что религиозные взгляды шляхтича Великого княжества Литовского (а именно таковым и был Казимир Лыщинский) гораздо меньше брались в расчет в обществе XVII в., чем политические. Объяснить такую ситуацию можно разными причинами, среди которых выделим две главные:

1. Существование в Великом княжестве Литовском устойчивой традиции веротерпимости, которая нашла свое отражение в законодательстве.

2. Общество было разделено на группировки, ведущие постоянную борьбу за власть, в которой исход зависел от того, чью сторону примет шляхетское сословие. И в поиске союзников проблеме вероисповедания отводилась далеко не первостепенная роль. К тому же всегда с легкостью можно было поменять конфессию.

Учитывая все это, мы склоняемся к выводу, что осуждение на смерть шляхтича только из-за его отношения к религии, да еще сеймовым (высшим в государстве) судом, представляется маловероятным. До процесса К. Лыщинского ни один шляхтич не был осужден судом за личные убеждения. К тому же в законодательстве отсутствовал сам термин «атеизм», а именно в этом обвиняли Лыщинского. Хотя де-юре любой еретик (протестант или православный) мог быть осужден за отступление от католической веры, де-факто эта норма права не применялась.

Таким образом, при всех противоречиях и недостатках законодательства страны серьезных оснований для расправы с Казимиром Лыщинским не было. Процесс над мыслителем стал, по существу, юридическим прецедентом. А пойти на создание прецедента суд мог только

в результате сильного политического давления, предпринятого заинтересованными в смерти К. Лыщинского силами. Причем эти силы должны были быть очень влиятельными. Кто же мог повлиять на решение суда? В тех условиях это только: во-первых – король, во-вторых – магнаты, в-третьих – иерархи католической церкви. И у каждой из сторон в деле К. Лыщинского был свой интерес [4, с. 8–17].

Начнем с короля Речи Посполитой. Ян III Собеский осуждением вольнодумства предполагал сплотить раздираемое противоречиями общество, найти еще большую поддержку у католического клира и тем самым укрепить свое положение, пошатнувшееся после подписания в 1686 г. «Вечного мира» с Москвой и утраты Киева, а также нанести поражение противной магнатской группировке во главе с Сапегами, к которой примыкал и К. Лыщинский. Иначе трудно объяснить такое отношение короля к человеку, которого он хорошо знал и высоко ценил как государственного служащего и до определенного момента не обращал серьезного внимания на его инакомыслие. А тут подвернулся удобный случай использовать процесс К. Лыщинского для укрепления своей власти. И Ян Собеский не упустил свой шанс, хотя брестский подсудимый до самого приговора суда надеялся на милость короля. Но интересы большой политики оказались выше личных симпатий.

Встает вопрос, почему Сапеги на Варшавском сейме, который длился с 17 декабря 1688 г. по 2 апреля 1689 г. и на котором рассматривалось дело Лыщинского, не выступили в его защиту. Философ определенно рассчитывал на поддержку «своей» партии и, возможно, надеялся на то, что сработает право вето. Но Сапегам и их сторонникам было не выгодно в тех конкретных условиях защищать К. Лыщинского. Его дело на сейме было второстепенным. Главным же был вопрос об имуществе прекратившей существование ветви Радзивиллов, и Сапеги мечтали что-то получить в результате его раздела, а лишние споры с оппонентами только бы осложнили достижение главной цели.

Католические епископы, инициировавшие процесс К. Лыщинского, решали свои задачи. Их настойчивость, организованность и решительность во многом предопределили участь мыслителя. Что двигало этими людьми? Формально они боролись с ересью, с человеком, высказавшимся против самих основ существования религии, выступая тем самым за сохранение порядка и устоявшихся христианских традиций. В действительности активность священников была вызвана боязнью того, что распространение инакомыслия может поколебать господство костела в обществе. Католическая церковь еще не забыла Реформацию и в свободомыслии Казимира Лыщинского увидела лазейку для ее «второго пришествия» [4, с. 38–39, 63–65]. Кроме опасений за судьбу католичества в Речи

Посполитой, особое рвение церковников было подкреплено чисто личными мотивами.

Так, епископ познанский Станислав Витвицкий мечтал победой на процессе заработать кардинальскую мантию, епископ киевский Андрей Залусский надеялся усердием в деле К. Лыщинского заслужить новую, более доходную кафедру. Подобные надежды лелеяли и другие иерархи. Исход суда был предreshен духовенством.

Как видим, К. Лыщинский оказался заложником политической ситуации, сложившейся к моменту рассмотрения его дела на Варшавском сейме. Процесс над философом многим силам очень выгодно было перевести в политическую плоскость, сделать показательным, разыграть как козырную карту в борьбе за свои интересы. В результате заинтересованным сторонам удалось повернуть обсуждение дела в нужном направлении, воздействовать на депутатов сейма и добиться для К. Лыщинского смертельного приговора, который был приведен в исполнение 30 марта 1689 г. на старом рынке в Варшаве. В иной ситуации он вполне мог рассчитывать на менее суровый приговор, а если бы его дело удалось рассмотреть, как предлагал доносчик Бжоска, на Гродненском сейме в начале 1688 г., работа которого проходила бы на территории ВКЛ, но была сорвана, — то и на оправдательный.

Список использованной литературы

1. Дело Казимира Лыщинского на сейме в Варшаве по рукописным материалам протоколов его заседания // Памятники философской мысли Белоруссии XVII — первой половины XVIII в. / В. В. Дубровский [и др.]. — Минск : Навука і тэхніка, 1991. — 319 с.
2. Фрагменты из трактата К. Лыщинского «О несуществовании бога» // Памятники философской мысли Белоруссии XVII — первой половины XVIII в. / В. В. Дубровский [и др.]. — Минск : Навука і тэхніка, 1991. — 319 с.
3. Нарысы гісторыі Беларусі : у 2 ч. / М. П. Касцюк [і інш.]. — Мінск : Беларусь, 1994. — Ч. 1. — 527 с.
4. Прокошина, Е. С. Казимир Лыщинский / Е. С. Прокошина, В. Ф. Шалькевич. — Минск : Беларусь, 1986. — 94 с.

Л. І. Ермаковіч

Баранавічы, Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт

БРАЦКІЯ ШКОЛЫ НА БЕЛАРУСІ

Важную ролю ў абароне праваслаўнай веры на Беларусі, супрацьстаянні ідэалагічнага наступу на яе з боку рымска-каталіцкай і ўніяцкай царквы адыгралі брацкія праваслаўныя школы. Іх гісторыя пачалася ў 1584 г., калі віленскія мяшчане звярнуліся да свецкіх уладаў з